

Когда появился этот человек, в моем подсознании возникло ощущение, будто зверь по природе боится могучего врага.

Опасно.

Это было мое первое впечатление о нем, и хотя в то время его лицо было спокойным, я чувствовал, что он был еще более зверем, чем зверь с обнаженными клыками.

Увидев этого человека, Донгфанг снова побледнел от страха, она прошептала брату. Человек спокойно сказал: "Убирайся".

Она колебалась и отказалась выходить, поэтому я в ошеломительной тишине смотрел, как мужчина снова схватил Донгфанга и яростно выбросил ее, как кусок бытового мусора. Выйти из комнаты. Когда дверь снова была закрыта, в комнате остались только мы вдвоем.

Человек сел на стул и спокойно сказал: "Как брат, ты должен постоянно беспокоиться о своей сестре. Я отвечал за подтирание ее задницы с самого детства, - сказал он. С тех пор я на севере, и старый монах, которому больше ста лет, сказал мне, чтобы я держался на высоком уровне в своей жизни, и, по его словам, чтобы я ходил, как король. Пятьдесят лет и плоскостопие. И дал мне новое имя, Восточное Зеленое Облако, сказав, что оно соответствует судьбе".

Я прошептала: "Хорошее имя".

"Эта моя сестра не совсем красивая женщина, но она одна на миллион". Хотя с детства мне приходилось беспокоиться о том, что она запятнана каким-то неблагодарным мусором, невозможно сказать, что я ее не люблю. Сегодня я нахожу интересным, что она хотела отдать свой первый поцелуй, который она хранила в течение девятнадцати лет, но маленький мужчина без семьи, без происхождения, без власти. Откажись, и ты дашь мне причину, иначе мне будет неудобно весь год. Она упомянула о тебе во второй половине дня, и тогда я послал кого-то расследовать тебя. Не чувствуйте себя неуравновешенными. Маленькие люди должны быть готовы к тому, что их будут играть богатые и сильные. Но не говорите, что это из-за вашей невестки, она действительно невероятно красива, но моя сестра недалеко позади, а мужчины жадные". Он смотрел мне в глаза, его голос становился холоднее.

Я тоже сидел на стуле, тщательно размышляя, улыбаясь: "Ты прав, твоя сестра действительно красивая и полна молодости! Дыши. Просто кто в молодости будет трудно дышать без кого-то, высушить глаза и плакать горло, и решить, что потеря этого человека сделает жизнь невыносимой? Больно. И когда несколько пружин пройдут, вы будете шокированы тем, что даже не можете вспомнить, как выглядел человек. Я достаточно убогая, чтобы понять ценность первой любви".

Он внезапно улыбнулся, открыв красивый рот, полный белых зубов: "Очень разумно, спасибо, что заботишься о моей сестре". В будущем, если вы столкнетесь с проблемой, которую не сможете решить самостоятельно, приходите в семью Дунфан, скажите, что вас зовут Цзян Чэн, и ищите Дунфан Цинъюнь".

Я пожал плечами: "Я работаю наверху, не проклинай меня за то, что я в отчаянии".

"Десять тысяч извинений, я просто хотел выразить свою благодарность."

Он встал и открыл дверь, но мы с ужасом увидели, что Донгфан и Ю все еще стоят в дверном проеме. У нее были красные глаза, и она стиснула зубы: "Цзян Чэн, я дам тебе знать, что ты

ошибался. Сколько бы ни было весны и осени, я буду держать тебя в уме".

"Хорошо, если ты все еще помнишь меня, когда я стану тем, кто сверху, я прикрою тебя". Я кивнул.

"Ба!"

Она пренебрежительно прокляла, внезапно подняла маленькую, красиво обернутую бумажную коробку и бросила ее в меня, сказав, что это подарок для меня, затем яростно спросила, есть ли у меня подарок для нее.

Я долго размышлял, вытащил неуклюжую трубу в кармане и с улыбкой сказал: "Я бедняк, мне нечего ей дать". Отдай, этот дымящийся пистолет купили в деревенском киоске за двадцать долларов, когда мне было восемнадцать. Двадцать долларов тогда еще стоили кучу денег, а в настоящее время они стоят пятидесяти долларовой купюры. Жаль выбрасывать его в мусорку, но я отдам его тебе".

Я бросил сухой дымящийся пистолет в Донгфан Юйю, после того, как она взяла его, она в гневе растоптала ногу, повернулась и ушла. Дунфан Цинъюнь задумчиво посмотрел на меня, затем улыбнулся и погнался за Дунфан Юйю.

Выйдя из комнаты, Цао Да несколько человек посмотрели на меня со странными лицами. Я сказал, что это был просто обмен подарками, и все они выглядели так, как будто я понял, что заставило меня прыгнуть в Желтую реку.

Через некоторое время, музыка на площадке внезапно затихла. Молодой человек с микрофоном сказал, что собирается дать нам аттестат звания, и к нему подошел человек с таким именем.

Затем он дал имя, которое оказалось Цао Чжун. Цао Чжун подошел к мужчине и увидел, что после того, как мужчина объяснил несколько слов, Цао Чжун расстегнул рубашку, обнажив сильные плечи.

Человек вытащил нож и внезапно татуировал спину плеча Цао Чжуна. Его скорость была настолько быстрой, что все закончилось всего за две минуты, а лицо Цао Чжуна не показало никакой боли.

Когда Цао Чжун вернулся, мы были заняты тем, что хотели увидеть аттестацию. Мы видели, что на затылке его плеча была сделана татуировка с образованием восьми триграмм тайцзи, а на белом куске инь и янь выгравирован традиционный китайский иероглиф для солдата.

Мы все сказали, что она довольно красивая, и Цао Чжун улыбнулся: "Тот человек только что сказал мне, что татуировку можно спрятать после стирки киноварем. Если вы все еще хотите, чтобы он вышел, просто вымойте его один раз клейким рисом, пропитанным водой. Позже, если вы получите повышение, есть также способ полностью удалить татуировку и татуировку новый символ".

Этот человек также сообщил имя солдата, а также заставил меня оставить след. Когда все солдаты Дао закончат, это будут солдаты Сюаня.

Цао Да вскоре поднялся, чтобы оставить след, а когда вернулся, мы были заняты тем, что просили посмотреть на след солдата Хён.

Я видел, что Сюань Бин на самом деле был двумя драконами, играющими с жемчужиной, оба они были очень похожи друг на друга. И на этой бусине был выгравирован солдатский персонаж. Мы все завидовали, и действительно, один из них отличался по классу, и внешний вид печати был бы совершенно другим.

После того, как все сюаньские солдаты закончили, это были дрыкунские солдаты.

Солдат Цянькуня очень мало, и я с нетерпением жду, как будет выглядеть печать Цянькуньских солдат.

Когда я увидел, что Донгфан Юйю собирается оставить на ней след, ее глаза покраснели от боли, и она выглядела так, будто вот-вот заплачет. После этого она перенесла боль и внезапно подошла ко мне, и вдруг я засмеялся.

Достигнув меня, она вытерла слезы и в самодовольном тоне сказала: "Черепаша, хочешь посмотреть, как выглядит знак солдата Цянькуня? "

Я засмеялся и сказал "да", а она скрестила руки и высокомерно сказала: "Умоляй меня".

Эта девушка была очень хороша.

У меня не было выбора, кроме как сказать: "Пожалуйста, госпожа Дунфан, дайте мне взглянуть на благородную печать солдата Цянькуня".

"Это больше похоже на то."

Она повернулась, и моей первой реакцией было то, что белоснежные плечи были довольно симпатичные, затем я стал обращать внимание на печать солдата Цянькуня.

Эта печать солдата Цянькуня, однако, полностью отличалась от нашей, но на ней была сделана татуировка красивой женщины. Хотя на плечах эта женщина во много раз меньше, она все равно выглядит очень красивой и святой.

На ней была длинная, свободная юбка с обнаженными плечами, и на ней было выгравировано слово "солдат". Я не мог не взглянуть поближе и обнаружил, что татуировка этой женщины была очень серьезной, и даже текстура ее волос была слегка вытатуирована. Для такой маленькой татуировки она была очень кропотливой.

Кто эта женщина? Зачем ты сделал ей татуировку?

Донгфан Юйю ворчала, внезапно подняла каблуки и наступила мне на ногу, уйдя в приступе. Цао смеялся и сказал, что эта маленькая девочка была довольно смешной, я выдержал и сказал, что это действительно было довольно смешно.

Когда празднование закончилось, Донгфан Юйю прислала мне записку с номером ее мобильного телефона. Думаю, она не спрашивала мой номер телефона, потому что для нее, богатой и влиятельной дочери, проверить мой номер телефона слишком просто.

Я уехал из отеля с Цао Да и остальными, и мне пришлось взять такси обратно. Затем я снова вспомнил подарок от Донгфанга и вытащил коробку из кармана.

Я медленно порвал красивую упаковку, а внутри была высококачественная красная бумажная коробка. Когда Цао Да увидел его, он сказал, что это бумажная коробочка из

ювелирного магазина, так что я догадался, что в ней содержатся ценные вещи.

"О?"

Я был удивлен, когда открыл коробку и увидел нефритовый палец, лежащий внутри. Я вытащил его и положил на правый большой палец, и он был идеального размера. Не было ни большого, ни маленького.

Вдруг я вспомнил ту ночь, когда я вытащил бант из эгреты на вторую красную линию в монгольском стиле, и девушка посмотрела на меня беспокойно рядом со мной.

Я вздохнул и улыбнулся Цао Да рядом со мной: "Я должен большое одолжение".

Цао Да протянул руку и похлопал меня по плечу, как обычно: "Сначала подумай, что делать с Цзян Сюэ, когда мы вернемся".

"Тогда, если она спросит, как я посмею это скрыть."

"Я не об этом, Цзян Сюэ нежная..." мягко сказала Цао Да, "Мне позвонил мой друг из Сплетницы, сказал, что ты ушла. За последние семь дней переулков рядом с домом Цзян Сюэ был заполнен людьми, каждый день проклинающими желтого журавля, сукиного сына. Каждый день, и говорят, что он звонит всю ночь".

Я смотрел на него, в ярости: "Возвращайся вечером, я пну этого парня в глотку!"

<http://tl.rulate.ru/book/41095/911039>